

Холл первого этажа отдела тылового обеспечения был поистине огромен. Из-за того, что в этом пространстве находились лишь Су Цы и несколько сопровождающих его людей, вокруг воцарилась гнетущая, почти осязаемая пустота.

Ло Шэнфэй, глядя на глубокие трещины, расползающиеся по оконному стеклу, и ощущая странные, пугающие вибрации, пронизывающие весь холл, стремительно побледнел.

Если этот кошмарный монстр, затаившийся снаружи, всё же сумеет ворваться внутрь, то втроем – да еще и с воспитателем, который совершенно не обладает боевым опытом – им будет просто не справиться с такой угрозой!

Заметив, как стремительно накаляется атмосфера, другой пассажир, вбежавший вместе с ними, натянул на лицо фальшивую улыбку. Стараясь казаться максимально спокойным и уверенным в себе, он произнес:

– Не волнуйтесь, этот монстр не войдет. Таких прецедентов еще никогда не было...

Однако по мере того, как на стекле множились тонкие, похожие на паутину трещины, его голос становился всё тише. Было очевидно, что он теряет уверенность в своих словах.

Согласно прежнему опыту, монстры, зародившиеся в красном тумане, обычно не нападали на капитальные строения... Но сейчас здание буквально разрушалось на глазах. Пусть пока разбилась лишь металлическая пластина на одном из защитных окон, но всё же...

Кто мог дать стопроцентную гарантию, что этот монстр не проникнет внутрь?

Видя, как подобная чудовищная громадина с легкостью крушит закаленный защитный металл, ни один обычный человек не смог бы полностью избавиться от парализующего страха.

Молодая женщина, только что изучавшая карту, уже закрыла устройство. Она резким движением вытащила из-за пояса пистолет и, настороженно вглядываясь в пространство, прикрыла собой остальных.

– Разве только что здесь не шел бой? – строго, с тревогой в голосе спросила она. – Где люди из оперативного отдела?

Если сражение еще не закончилось, сотрудники оперативного отдела просто не могли позволить монстру атаковать здание отдела тылового обеспечения, не вмешавшись в ситуацию. Но если же бой уже завершен, значит ли это...

Что все бойцы оперативного отдела погибли?

Услышав эти пугающие выводы, Ло Шэнфэй в ужасе вздрогнул:

– Этого не может быть, верно?

Хотя подсознательно он отчаянно отрицал эту возможность, в то же время чувствовал, что в словах женщины есть пугающая логика.

Видя, что троица окончательно погрузилась в пучину скорби и страха, Су Цы немного задумался и, решив утешить их, произнес:

– А может быть, монстр не один?

В ответ на это предположение он получил лишь несколько гневных, полных отчаяния взглядов.

Хотя он был абсолютно прав – вполне возможно, что люди из оперативного отдела были заняты другим монстром и просто не успели прийти на помощь, – разве от этого ситуация становилась хоть немного лучше?! Напротив, перспектива столкновения с несколькими тварями была куда страшнее.

Су Цы лишь невинно моргнул, не понимая причины такой реакции. А стоявший рядом с ним Номер Один, внимательно слушая их разговор, сам не зная почему, почувствовал внезапное желание улыбнуться, хотя в такой критический момент он должен был бы нервничать и дрожать от ужаса.

В мерцающем, нестабильном свете четверо взрослых хранили тяжелое молчание.

Наконец Ло Шэнфэй с чувством полной беспомощности произнес:

– На всякий случай, давайте сначала уйдем отсюда.

Независимо от того, удастся монстру проникнуть внутрь или нет, эти призрачные отголоски бормотания и смеха, звучавшие прямо в ушах, заставляли чувствовать себя крайне не по себе.

К тому же Ло Шэнфэй не знал, то ли из-за того, что он вдохнул слишком высокую концентрацию загрязнителей, то ли по какой-то иной причине, но отчетливо чувствовал, что теряет контроль над эмоциями: в голове непрекращающимся потоком всплывали трагические, болезненные и мрачные мысли.

Мужчина-пассажир согласно кивнул. Хотя только что он клятвенно заверял всех, что монстр не войдет, теперь первым направился к лестнице, причем ускорял шаг всё больше, почти переходя на бег.

Молодая женщина, крепко сжимая в руке пистолет, последовала за ним.

Ло Шэнфэй сделал несколько шагов, оглянулся и, заметив, что Су Цы всё еще стоит на месте, поспешно вернулся, схватил его за руку и потащил за собой.

Видя, что мужчина и женщина стремительно направляются вверх, он быстро проговорил:

– Мы пойдем на подземный склад. Разделившись, мы станем менее заметной целью, к тому же защита на подземном складе гораздо надежнее...

Однако он не успел договорить, как ноги внезапно подкосились, и он с глухим стуком рухнул на пол. Су Цы, которого он тянул за собой, от неожиданности тоже пошатнулся.

Номер Один, трусивший рядом, невольно остановился и с глубокой тревогой посмотрел на Су Цы.

Сам юноша был в полном порядке, но Ло Шэнфэй, упавший на пол, крепко зажмурился. На его висках выступили крупные, тяжелые капли пота, а на лице отразились одновременно и неистовый гнев, и первобытный ужас.

– Нет! Оставьте меня! – закричал он.

Он зажмурился так сильно, словно попал в плен какой-то кошмарной галлюцинации. Всё тело содрогалось в конвульсиях, он болезненно кричал и плакал, теряя всякое достоинство. Высокий и крепкий мужчина в этот момент выглядел особенно беспомощным и жалким.

– Хи-хи... хи-хи-хи...

Су Цы слегка наклонил голову, смутно слыша чей-то радостный, тихий смех. Этот смех звучал по-детски, совсем не так, как тот, что доносился сквозь шум дождя; это был смех озорника, чей коварный розыгрыш наконец-то удался.

Су Цы нахмурился, но не стал предпринимать никаких поспешных действий.

Товарищ упал без чувств, металлическая защитная стена дрожала всё сильнее, а в ушах по-прежнему отдавался этот странный, издевательский хихикающий смех.

Хрупкий и худощавый юноша оставался в пустом холле, но в его прекрасных, подобных черной глазури глазах не было ни капли страха.

Напротив, в его абсолютном спокойствии читалось искреннее любопытство и исследовательский интерес.

Видя это, Номер Один перестал бояться. Он присел рядом с Ло Шэнфэем, вытянул палец и украдкой, с любопытством ткнул его в щеку.

«Хотя на ощупь тоже мягко, кожа явно не такая нежная и гладкая, как у воспитателя», – подумал Номер Один.

Шум дождя снаружи становился всё сильнее, превращаясь в настоящий рев.

«Хрусть... хрусть...»

Звук бьющегося стекла раздавался непрерывно, словно сама смерть отбивала погребальный звон. Ло Шэнфэй, полностью погружённый в свой внутренний кошмар, забился в конвульсиях ещё сильнее.

В этот момент металлическую защитную пластину буквально разломили посередине, и что-то извивающееся, нетерпеливо и жадно просочилось внутрь через трещины в оконном стекле.

Это была тонкая, почти прозрачная нить, похожая на паутину. Казалось, пропитанная дождевой водой, она отливала кристально чистым, слабым красным светом.

- Тревога! Тревога! Обнаружено крупное неизвестное биологическое существо...

«Бах!»

«Бах!»

«Бах!»

«Бах!»

Сигнализация на стене была разбита вдребезги разветвившимися нитями. С каждым новым ударом, сопровождавшимся треском электрических разрядов, пронзительный визг тревоги наконец стих.

Бормотание и смех тоже исчезли, и в холле воцарилась кратковременная, звенящая тишина.

Грохот!

Вслед за мощным ударом грома на окне отразилась огромная тень – безмолвная, монументальная и ужасающая.

- А-а... а-а...

Ло Шэнфэй внезапно громко закричал, словно в своем сновидении столкнулся с чем-то невыносимо болезненным и безнадежным. Его крики разорвали тишину.

Словно бабочка, попавшая в липкую паутину, он вызвал дрожь каждой нити.

Натянутые нити беззвучно вытянулись из разрушенной сигнализации, снова сплелись в одну плотную сеть и с бешеной скоростью устремились к кричащему на полу Ло Шэнфэю.

«Хрусть... хрусть...» – звук бьющегося стекла становился всё громче, и вместе с шумом проливного дождя он звучал как неотвратимое заклинание смерти.

Нить упала на Ло Шэнфэя и в мгновение ока превратила его в плотный, стянутый кокон.

Монстр, управлявший всем этим процессом, начал медленно сворачивать свои сети.

Нити натянулись, и раздался очередной отчаянный крик Ло Шэнфэя. Бормотание и смех, которые только что утихли, возникли вновь, став ещё более неистовыми, словно в этом здании начался какой-то жуткий праздник.

И в этот напряжённый, страшный момент...

Су Цы вытянул палец.

Да, Су Цы просто вытянул указательный палец.

Тонкий белый палец с нежной розовой кожей на кончике слегка коснулся натянутой нити, проходящей прямо перед ним.

Его движение было очень небрежным, почти случайным.

Словно эта нить, связавшая Ло Шэнфэя, просто помешала ему, зависнув перед глазами, и он, из чистого любопытства, поднял руку, чтобы коснуться её. Кто бы мог подумать, к чему это приведет...

«Па-а...»

Раздался легкий, почти незаметный звук. Нить, которая туго стягивала Ло Шэнфэя и уже пропиталась его кровью, от легкого прикосновения юноши вдруг...

Оборвалась.

- И-и-и-и!!!!

Гневный, пронзительный визг донёсся снаружи. Окно, которое до этого было лишь покрыто сетью трещин, под воздействием мощной звуковой волны с грохотом разлетелось на тысячи мелких кусков и осыпалось на пол.

Су Цы широко раскрыл глаза и невольно поднял голову.

Следя за его взглядом, можно было увидеть гигантского паука, высотой как минимум в два этажа. Светло-красный пух на его массивном теле стоял дыбом, а бесчисленные большие и маленькие фасеточные глаза излучали кровавый красный свет, глядя на него сверху вниз.

- И-и-и-и!!!!

Когда Су Цы поднял голову, гигантский паук яростно взмахнул двумя передними конечностями, широко раскрыл свои челюсти и издал гневный, резкий, пронзительный визг, словно в следующую же секунду собирался разорвать юношу на куски.

«Такой свирепый...» - Су Цы слегка моргнул.

?

Передние конечности разъярённого гигантского паука, стремительно вонзавшиеся вниз, внезапно застыли в воздухе. Перейдя от бешеного движения к полной, абсолютной неподвижности, он словно боролся с какой-то невидимой колоссальной силой: не только не смог нанести удар, но и, оцепенело, начал пятиться назад.

В конце концов, не в силах сопротивляться этому давлению, гигантский паук, сопровождаемый ещё более пронзительным воплем боли, на глазах у Су Цы стремительно отступил, словно его невидимая рука отшвырнула прочь.

Когда паук исчез, Су Цы пришёл в себя и огляделся по сторонам.

Паука в холле не было – то, что он только что видел, по-видимому, было лишь иллюзией или призрачным образом.

– И-и-и-и!!!!

Резкий стрекот донёсся из-за пределов здания, но огромная фигура, прильнувшая к окну, быстро отступила, открыв вид на всё ещё льющий снаружи кровавый дождь.

Вскоре слышались звуки настоящего боя – люди из оперативного отдела наконец-то прибыли.

С уходом гигантского паука все аномалии в холле утихли.

Бормотание и смех, которые, казалось, могли исказить само пространство, исчезли. Су Цы смутно расслышал, как какой-то детский голос, ругаясь, удаляется куда-то вдаль.

Наконец, и эта брань окончательно стихла.

В холле повсюду валялись острые осколки стекла, но, что было странно, проливной дождь снаружи не брызгал внутрь, словно его сдерживал какой-то невидимый барьер.

Су Цы взглянул наружу, затем отвёл взгляд и посмотрел вниз, на Ло Шэнфэя, и неожиданно встретился с парой чёрно-красных глаз.

Ребёнок поднял голову и, не мигая, смотрел на него. Неизвестно, как именно он понял то, что только что произошло.

Су Цы не придавал этому значения и тихо, успокаивающе сказал:

– Всё в порядке.

Номер Один кивнул. Его глаза, смотрящие на Су Цы, ярко сияли от восхищения. Осмотрев его ещё раз, он вместе с Су Цы посмотрел на Ло Шэнфэя, лежащего на полу.

Его верхняя часть тела, включая голову, была плотно обмотана нитями, и только две ноги продолжали дёргаться в конвульсиях.

Лишившись контроля монстра, нити ослабли. Кровь, просочившаяся из тела Ло Шэнфэя, казалось, была полностью впитана ими: нити стали чистыми, как новые, и лишь излучали слабое светло-красное свечение, выглядящее довольно жутко.

Су Цы протянул руку, ущипнул за оборванный конец нити и с искренним интересом осмотрел его.

Кто бы мог подумать, что вслед за этим простым движением нити, опутывавшие Ло Шэнфэя, начали стремительно сжиматься и, словно текучая вода, плавно покинули тело мужчины.

Когда они наконец остановились, в пальцах юноши остался лишь небольшой отрезок длиной около десяти сантиметров.